

Лишние слова были не нужны: Росс изучал каждый дюйм тела Алтеи, и в его прикосновениях собственническая страсть смешивалась с благоговением.

При росте в пять футов и семь дюймов она была всего на два дюйма выше Эйприл, самой миниатюрной в его гареме, но держалась с таким изяществом, что казалась выше и почти недостижимой — словно богиня, сошедшая с небес.

Каждый изгиб её тела был шедевром, изваянным руками самой судьбы.

Ангельское лицо излучало невинность, делая её образ чистым и непорочным, однако в глазах плясал отблеск чего-то куда более глубокого — неукротимое пламя, разжечь которое мог только он.

Её тело представляло собой дразнящее противоречие: мягкое, но упругое, хрупкое, но сильное; каждая линия и контур были созданы, чтобы искушать и обольщать.

Она была воплощением совершенства — из тех женщин, что способны пробудить даже от самого глубокого сна одним лишь взглядом или шепотом.

Одно её присутствие дурманило, а красота была одновременно и благословением, и проклятием для всякого, кто осмеливался на неё взглянуть.

С каждым касанием, с каждой лаской Росс чувствовал, как его желание становится всё острее.

Он готов был поглотить её целиком, упиваясь пьянящим очарованием и не оставляя после себя ни единого следа.

Она была невыносимо, непреодолимо желанна, и в этот миг принадлежала только ему.

Он поднял правую руку и осторожно приподнял лицо Алтеи; его пальцы скользнули по нежной коже, пока их взгляды не встретились в немом единении.

В это мгновение слова не требовались — только язык глаз, глубокий и напряженный, полный чувств, которые ни один из них не решался облечь в звуки.

Время словно замерло, пока они безмолвно вели свой диалог, а их дыхание смешивалось в наэлектризованном воздухе.

Спустя дюжину ударов сердца Росс подался вперед, и его губы накрыли губы Алтеи с неумолимой страстью.

Этот поцелуй не был нежным или робким; он вспыхнул с силой долго сдерживаемой страсти, сокрушительной и всепоглощающей.

— Ха-а-а... — выдохнула Алтея ему в губы, и её изумление тут же сменилось смирением, когда Росс полностью подчинил её себе.

— М-м-м... — тихо застонала она; поцелуй приглушил её голос, а тело инстинктивно подалось навстречу.

В действиях Росса не осталось и тени мягкости — только чистый, необузданный голод.

Его губы двигались властно: он впивался в неё, покусывал и дразнил так, что она затаила дыхание.

Его язык проник глубже, исследуя её рот, словно он вознамерился изучить каждую деталь, каждую сокровенную тайну.

Он был неумолим, и его пыл, подобно всепожирающему огню, заставлял её дрожать в его объятиях.

Когда поцелуй стал еще глубже, руки Росса с привычной легкостью скользнули к её талии; он крепко, но бережно обхватил её и без усилий поднял.

В его руках Алтея почувствовала себя невесомой, будто она была рождена для того, чтобы покоиться в его объятиях.

Он прижал её к стене; прохладная поверхность заставила её разгоряченное тело вздрогнуть, лишь усиливая остроту их близости.

Оказавшись зажатой между его телом и стеной, Алтея чувствовала, что полностью отдана на его милость, но страха не было — лишь упоительный трепет, заставлявший пульс пускаться вскачь.

Губы Росса ни на миг не отрывались от её губ, продолжая свой натиск, словно он никак не мог насытиться, а его руки по-хозяйски блуждали по её изгибам.

Его желание было грубым, почти первобытным, и оно пробудило нечто глубоко внутри неё — ответную нужду, которая влекла её в самый центр шторма его страсти.

Его движения оставались уверенными и размеренными; он заботился о её удобстве, поддерживая её так легко, словно она была соткана из воздуха.

Крепкая хватка его руки на талии надежно удерживала её, а каждое прикосновение говорило одновременно о силе и о сдержанности.

Росс снова склонился к ней, возвращаясь к её коже, но на этот раз с новой нежностью, которая контрастировала с прежним неистовством.

Он начал осыпать прекрасное лицо Алтеи мягкими, мимолетными поцелуями.

Каждый поцелуй был осознанным и полным благоговения: кончик носа, изящные скулы, мягкий подбородок и гладкий лоб.

Казалось, он запоминает её черты, поклоняясь ей по-своему, без слов, прежде чем вновь вернуться к её губам и замереть в глубоком, медленном поцелуе, полном невысказанных обещаний.

Алтея крепче обхватила его руками, и инстинктивно её ноги обвились вокруг его талии, притягивая его еще ближе.

От тесного соприкосновения тел по её коже пробежала дрожь; даже через плотную ткань его джинсов она ощущала твердую, настойчивую выпуклость, упирающуюся в неё.

Осознание этого заставило краску прилить к её щекам; дыхание сбилось, а сердце неистово забилось в груди.

Она прильнула к нему, впиваясь пальцами в его рубашку, пока её тело отзывалось на его ласки помимо её воли.

Её бедра плотнее сжали его, а всё тело прижалось ближе в неосознанной мольбе о большем.

Ощущение было пьянящим, ошеломляющим, и ей казалось, будто она окончательно растворяется в нём.

Если бы она осмелилась опустить взгляд, то увидела бы неоспоримое доказательство его страсти — его возбуждение дерзко давило на ткань джинсов, стремясь на свободу.

Головка его члена уже была направлена вверх, к области пупка.

Жар между ними рос с каждой секундой, напряжение становилось густым и электрическим, словно сам воздух был пропитан тяжестью их вожделения.

Губы Росса вновь нашли её губы, поцелуй стал глубже, и в этот миг для них перестал существовать весь остальной мир.

— О-о-о-ох... — стон Алтеи стал глубже, вибрируя от чистого наслаждения, разливающегося по её телу.

Пять блаженных минут Росс не спешил, предаваясь медленной и тщательной прелюдии; его внимание было настолько сосредоточенным, что она дрожала от предвкушения.

Его руки бережно очерчивали изгибы её тела, запоминая каждую линию её фигуры так же, как до этого он изучал черты её лица.

Его губы двигались с ювелирной точностью, дразня и искушая, пока он выводил дорожки жара по её чувствительной коже.

Когда губы Росса коснулись её ушей, он запечатлел мягкие поцелуи вдоль изящной раковины, а затем его язык скользнул к мочке.

— Любимый... о-о-ох... — это ощущение отозвалось разрядами удовольствия вдоль позвоночника, исторгая из её уст всё более громкие и прерывистые стоны.

Он задержался там на мгновение, обдавая её кожу теплым дыханием, а затем двинулся ниже, и его рот нашел её шею.

Огромное спасибо и благодарность Ддекоем, Дэнни_Бэк и Hatchet666 за подарки!

Вы просто супер! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89837>